

многих порубя, загнался в середину полков их, но с ним людей было мало, ибо, не осмотрясь, разделились в бою натрое... Князь же их обступлен бьется крепко... Владимир же, погубя коня, биясь пешком...». В Ипатьевской летописи тоже говорится, что Владимир «бьаше же дерз и крепок к рати», но таких подробностей, которые отмечаются в «Истории» («многих порубя» половцев, «Владимир же губя коня, биясь пешком»), в ней нет.

Сила, неустранимость русских князей особенно заметны на фоне версий, компрометирующих половцев, указывающих на их неумение разгадать тактику противника, вести бой. В «Истории Российской» настойчиво подчеркивается, что битва у Путивля окончилась для половцев неудачно. Войско хана Кзы понесло большие потери:

Е

Кза у силах тяжьких и повоеваша волость их и села их пожгоша, пожгоша же и острог у Путивля и воротитишася восвоися.

Т₂

Кзя, князь половецкий, с великим войском пошел к Путимлю, и многие волости пожег, и, к Путимлю жестоко приступая, острог сжег. И потеряв много людей, а паче знатных, не взяв града, отступил.

Далее в тексте «Истории» следует обстоятельнейший рассказ (который читается только во II редакции) о том, как благодаря хитрости Олега Святославича и воеводы Тудора удалось уберечь посемские города от захвата половцами: Кзя «послал в Посемье 5000, тамо жець и разорять. Но Олег Святославич с воеводою Тудором, который во многих боях храбростью и разумом прославился, учинили со оними бой об реку. Тудор же, умысля их обмануть, хотя войска гораздо меньше имели и могли через реку не пустить, стали отступать, а половцы смело на них наступали. Тудор же, вшед меж болоты, разделился: Ольга с половиною оставил противо половцев, а сам, обошед, сзади напал». Далее подробно повествуется о потерях, понесенных половцами: «И так их смявши, порубил, что едва сто их (половцев) назад возвратилось, ибо их более 2000 побито, а с 500 знатых и подлых пленено». О неудачном походе половцев на Русь говорится с иронией, тип которой, кстати, является приметой позднего повествования: «Тако половцам обоюду равная удача была, и один перед другим (речь идет о ханах Кзе и Кончаке,— Л. С.) не мог похвастаться, разве большею потерей своих», или «И возвратились в свои жилища не столько русских пленя, сколько своих потеряли». Указывая на пороки врагов, дополнения II редакции выгодно оттеняют добродетельность русских князей. Князья прославляются как прекрасные воины, как правители, заботящиеся о своих подданных. Об отношениях князей говорится как о дружеских, отмечается их готовность с радостью помочь друг другу: «Ярослав с радостью и любовью Игоря приняв, обещал довольное войско в помощь ему дать» и т. д. В представлении Татищева — это князья мудрые, поэтому историк сознательно распространяет их речи, придает их выступлениям характер философский, вкладывая в них иногда свои собственные воззрения.

Игорь произносит проповеди, поучает, наставляет. Его речи — сплошные философы. В качестве примера можно привести значительно распространенные в Т₂ речи Игоря перед сражением:

Т₁

... рече ко братии своей и дружине: «Сего есмы искали и семо пришли, зде намо головы или честь погубити и при-

Т₂

... рече Игорь ко братии и дружине. «Мы сюда пришли, желая сыскать неприятелей, которых ныне видим